

УДК 811.16/ 811.35/ 811.11

Категория вида аварского языка с позиций современной аспектологической парадигмы

Шамхалова Хайбат Абдулатиповна

Аспирант,

кафедра теоретической и прикладной лингвистики.

Дагестанский государственный университет,

367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а,

e-mail: habashka0013@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам категории вида аварского языка. Как грам-
мемы словоизменительной видовой оппозиции аварского глагола рас-
сматриваются аналитические формы, в состав которых входит причастие
настоящего времени или деепричастие в качестве смысловой части. При
существенных различиях русской и аварской видовых оппозиций наблю-
даются сходства между аварской и английской моделями категории вида.

Ключевые слова

Аварский язык, категория вида, глагол, совершенный (несовершенный)
вид, аналитические формы.

Введение

До недавнего времени в ава-
роведении грамматическая категория
вида не выделялась. Сильное влияние
на изучение грамматических катего-
рий (в том числе и категории вида) в

аварском языке, как и во всех дагестан-
ских языках, оказывали представления
о семантике вида и средствах его вы-
ражения в русском языке. Вследствие
такого влияния незамеченными оста-
вались специфические черты грамма-
тического строя дагестанских языков.

Это, как пишет К.Р. Керимов, «вело к поиску и в дагестанских языках категории с конфигурацией русского вида, с его противопоставлением парных по виду словарных единиц – инфинитивов СВ и НСВ»¹.

Аварский язык и категория вида в русском языке

Категория вида русского языка определяется как система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы СВ), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы НСВ). А грамматический статус русской категории вида определяется как «несловоизменяемый»². Хотя вопрос о том, является ли категория вида словоизменяемой или несловоизменяемой, в русском языкознании остается дискутируемым. Последнее тесно связано с определением соотношения между содержанием видов и СД. Четкого разграничения между

видами и СД в содержательном плане аспектологами не проведено, так как глагольный вид в славянских языках представляет чуть ли не уникальное сочетание смыслов, выражаемых в других языках средствами нескольких языковых уровней³.

В 1962 г. вышел сборник, составленный Ю.С. Масловым, где ряд авторов рассматривают виды и СД как семантические категории, относящиеся к разным уровням языка именно в плане их содержания (Р.Якобзон, В.Порциг, Э.Кошмидер). Однако преобладающей в русской аспектологии стала точка зрения, согласно которой СД и виды являются средствами выражения одной и той же семантики, определяемой как «характер протекания и распределения действия во времени» (А.М. Пешковский) или «внутреннее время действия» (Г. Гийом). Вид определяется как семантическая категория, а инвариантные значения СВ и НСВ как принадлежащие глаголам как словам. И глаголы в так называемых чистовидовых парах типа *делать – сделать*, которые В.В. Виноградов признавал формами одного слова, представлены в словаре как отдельные лексические единицы, а

1 Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002. – С. 13.

2 См. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

3 Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. – Воронеж, 1977. – 140 с.

словоизменительные грамматические значения, как известно, принадлежат формам слова: каждой форме – своё значение⁴.

Считать русскую видовую оппозицию чисто грамматической следует, по мнению А.Н. Тихонова, ещё и потому, что значения коррелятивных по виду русских глаголов можно перевести одним и тем же инфинитивом языков, где категории вида нет. Однако именно этот аргумент, по мнению К.Р. Керимова, свидетельствует о словообразовательном статусе категории вида в русском языке. В языках со словоизменительным видом в глагольных формах, соотносимых с русским инфинитивом, видовая семантика отсутствует. Формы вида представлены в словаре одним, общим для них инфинитивом или формой с аналогичными функциями. Например, английский инфинитив переводится русскими глаголами СВ и НСВ, но формы прогрессива – глаголом НСВ, а перфекта – глаголом СВ. Словоизменительным видовым формам одного глагола английского языка соответствуют коррелятивные пары глаголов СВ и НСВ

русского языка. Для языков со словоизменительным видом естественным является представление форм вида одной словарной единицей глагола.

При рассмотрении категории вида аварского глагола мы также склоняемся к признанию словоизменительного статуса данной категории, отличной, по нашему мнению, от категории вида в русском языке. Так, например, в словаре М. Саидова каждый инфинитив аварского глагола переводится русским инфинитивом как СВ, так и НСВ:

Абизе – 1) говорить, сказать; молвить, промолвить; высказываться, высказаться ... 2) сватать, посватать (девушку).

Билизе – теряться, потеряться; утрачиваться, утратиться; и т.д.

Первым среди авароведов А.А. Бокарев в своей книге «Синтаксис аварского языка» разграничивает понятия «длительность» и «многократность», рассматривая при этом длительность как залог, а многократность как вид. Основанием для характеристики длительности~недлительности как залогового противопоставления А.А. Бокарев считает способность длительных и соответствующих им по значению недлительных глаголов по-разному выражать отношение действия к субъек-

4 См. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – С. 9.

ту и объекту⁵. В более ранних работах (П.К. Услар, С.Л. Быховская, К. Буда) не проводилась четкая грань между двумя группами глаголов. Вслед за А.А. Бокаревым С.Д. Саидов пишет о глаголах длительного (или учащательного) залога⁶. Г.И. Мадиева в своей работе пишет о форме глагола, которая указывает на то, что действие повторяется несколько раз, – многократная (или учащательная) форма глагола:

Дица нуцIида кIутIана. «Я постучался в дверь (один раз)».

Дос гордо кIутI-кIутIана. «Он постучался в окно (несколько раз)»⁷.

Там же она пишет, что в некоторых случаях эта форма выражает и совершенность действия. В дальнейшем М.М. Нурмагомедов и З.М. Маллаева рассматривают как видовую оппозицию в аварском языке противопоставление длительных и недлительных глаголов.

Впервые в работе Д.А. Магомедовой в качестве ядра функционально-семантической категории аспек-

туальности наряду с корреляцией длительности ~ недлительности рассматривается корреляция совершенности ~ несовершенности. Речь идет об аналитических формах, репрезентирующих семантику незавершенности (завершенности) действия. Здесь, на наш взгляд, автору удалось нащупать категорию вида аварского языка, ускользавшую от предшественников. Эти формы мы и будем рассматривать как граммы словоизменительной видовой оппозиции аварского глагола, а именно: аналитические формы, в состав которых входит причастие настоящего времени или деепричастие в качестве смысловой части.

Традиционно такие формы в авароведении рассматриваются как временные. Однако в аналитических формах наряду с темпоральной содержится и аспектуальная семантика. З.М. Маллаева считает, что «аналитические глагольные формы, традиционно именуемые в авароведении временными, в действительности являются видо-временными, поскольку в основе их лежит дихотомический принцип» аспектуальности ~ темпоральности⁸. Однако, в чём состоит

5 Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – С. 52.

6 Саидов М.-С.Д. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 707-806.

7 Мадиева Г., Абдулаев М., Гаджиев А., Гимбатов М.-К., Сулейманов Я. Аварский язык. – Махачкала, 1996. – С. 101.

8 Маллаева З.М. Видовременная система аварского языка. – Махачкала, 2007. – С. 187.

аспектуальная семантика этих единиц, не разъясняется.

Аналитические формы аварского глагола

Глагол в аварском языке располагает богатой системой аналитических форм. Аналитические формы глагола в аварском языке могут состоять из двух и более компонентов. Минимальная структура аналитических форм представлена сочетанием основного (смыслового) и вспомогательного глагола. Вспомогательный глагол в структуре аналитических форм десемантизирован и выполняет чисто грамматическую функцию – указывает на время совершения действия. Основной глагол в структуре аналитических форм может быть представлен причастием, деепричастием и инфинитивом. При этом лишь аналитические формы со смысловым глаголом в форме причастия образуют коррелятивный ряд совершенности ~ несовершенности. В этих формах основной глагол наряду с лексической семантикой содержит также и аспектуальную характеристику действия с точки зрения его совершенности или несовершенности.

Все аналитические формы, в состав которых входит причастие на-

стоящего общего времени в качестве смыслового глагола, располагают семантикой незаконченности действия, т.е. несовершенного вида⁹.

Сочетание причастия настоящего общего времени и вспомогательного глагола *букӀине* «быть» в форме настоящего времени (*буго* «есть») образует настоящее время (то есть указывает на действие, которое происходит в момент речи), например: *хӀалтӀулев вуго* «работает» (букв.: «работающий есть»), *цӀалулей йиго* «читает» (букв.: «читающая есть»), *кьурдулел руго* «танцуют» (букв.: «танцующие есть»), *бортулел буго* «падает» (букв.: «падающий есть»). Эти аналитические формы представляют действие в процессе его конкретного совершения и, следовательно, выражают действие еще не завершённое.

*Къаси сардил гъайбатлы,
Гьудулалъул берцинлы.*

Гьимулел руго цӀваби «**улыбаются** звезды»

Кьурдулел руго цӀваби. «**танцуют** звезды»

(Р. Гамзатов «ЦӀваби квачалел руго»)

9 Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – С. 82.

*Доле, цар бахъидал, хъумур
Гадинан, ГалихИма живгоги вачIунев
вуго.*

(М. Магомедов «Бакъдасел»)

«Вот, при упоминании, как
волк, и сам ГалихИма **идет**»

*Къадалъ чIвараб магIалдасаги
цулияб бихъинчия сулрагIи кьун букIанин
дуца дие, гъанже гьел дур гъалаз гьолда
щаклъизе тIамулев вуго дун.*

(Ф. Алиева «Кьолбол мугьру»)

«Крепче чем гвоздь, вбитый в
стену, твёрдое слово ты мне давала,
теперь эти твои косы меня **заставля-
ют сомневаться**».

Аналитические глагольные фор-
мы во всех примерах выражают действие,
которое происходит в момент речи, то
есть указывают на то, что субъект нахо-
дится в процессе выполнения этого дей-
ствия (если перевести дословно: «улы-
бающиеся есть», «танцующие есть»,
«идущий есть», «заставляемый есть»).

Иногда аналитические формы
могут выражать постоянное, обычное
действие. Такое использование всегда
придает определенную стилистиче-
скую окраску:

*Цоясул рекIельан Гадамазе
хинлъиги лъикIлъиги чвахулеб буго,
цоясулъ абуни хъантIиялъ Гаданлъиги
намусги чIван буго.*

(М. Магомедов «Бакъдасел»)

«У одного из сердца для людей
льется теплота и доброта, а в другом,
если сказать, алчность человечность и
совесть убила».

Постоянное действие пред-
ставлено как длительно протекающее
(букв.: «люющийся есть»), возможно,
для эмоционального усиления.

В своей работе Д.А. Магоме-
дова интерпретирует семантику дан-
ных единиц, называя их прогрессивом
(для состояний – дуративом). А на наш
взгляд, лучше всего назвать их несовер-
шенным видом, как и в русском языке.
В русском языке конкретно-процессное
значение – выражение действия в про-
цессе его протекания – наиболее суще-
ственная специфическая особенность
употребления НСВ¹⁰. В А. Зализняк и А.
Шмелёв¹¹ при определении этого упо-
требления НСВ предпочтение отдают
дефиниции «актуально-длительное»
значение. При этом подчёркивается
нацеленность данного употребления
глаголов НСВ на описание процесса
или состояния, длящегося в момент
наблюдения.

10 Ср. Русская грамматика. Т. I. – М.:
Наука, 1980. – С. 605; Бондарко А.В.
Принципы функциональной граммати-
ки и вопросы аспектологии. – Л.: Наука,
1983. – С. 118-160; и др.

11 Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение
в русскую аспектологию. – М.: ЯРК,
2000. – С. 21.

Для сравнения, как структурно и семантически близкую к данной аналитической глагольной форме аварского языка, можно рассмотреть английскую так называемую форму *Continuous*.

Continuous или имперфектив образуется сочетанием глагола *to be* в разных временах с причастием настоящего времени, например:

I am doing my homework «Я делаю домашнее задание» (букв.: «есть делающий») (ср. *Дун рокъобе хIалтIи гъабулев вуго*).

В системе современного английского глагола формы длительности имеют широкое распространение. Длительная группа выражает действие в процессе его совершения без грамматического ограничения его лимитирующими рамками, как в настоящем, так и в прошедшем. В обеих формах действие разворачивается как длительное, неоконченное, но имеющее или имевшее нереализованную направленность к своему завершению, в связи с чем мы и воспринимаем его как незаконченное¹².

12 Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – С. 107.

Следует отметить, что аналитические формы имперфектива английского глагола однозначно воспринимаются как словоизменительная форма, которая выступает в роли члена словоизменительной видовой оппозиции. Она и является ядром ФСК аспектуальности английского языка. Мы же полагаем, что аналогично обстоит дело и в аварском языке, как можно судить по корреляции имперфективных аналитических форм аварского и английского языков, рассмотренных выше. Родство аспектуальной системы английского и лезгинского языков (последний, как и аварский, относится к нахско-дагестанской семье), в их противопоставлении видо-временной системе русского языка, было не раз отмечено исследователями¹³.

Аналитическая форма, образованная сочетанием деепричастия предшествования и вспомогательного глагола *букIине* «быть» в настоящем времени (*буго*) констатирует действие, имевшее место в прошлом, результат

13 См. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 24 с.; Эмирова Д.М. Относительное время и видовые оппозиции лезгинского и английского языков // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 2-3. – С. 81-99.

которого виден в настоящее время или актуален для настоящего времени: *абун буго* «сказал» (букв.: «сказав есть»), *гьабун буго* «сделал» (букв.: «сделано есть»), *хьван буго* «написано» (букв.: «написано есть») и т.д.

М. Саидов, придерживаясь терминологии П.К. Услара, называет эту форму прошедшее совершенное заглазное время. В качестве одной из характерных семантических особенностей данной аналитической глагольной формы многие ученые отмечали присущую ей особую категорию неочевидности (заглазности). По мнению А.А. Бокарева, «оттенок заглазности является производным от оттенка совершенности, своего рода побочным продуктом, вырабатывавшимся одновременно с образованием значений совершенности»¹⁴.

Другой семантической особенностью данной глагольной формы является, как пишет А.А. Бокарев, «отчетливо выраженная результативность, так что прошлое действие, которое обозначается деепричастиями, как бы продолжается в настоящем в виде своего результата»¹⁵.

14 Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – С. 122.

15 Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – С. 120.

Макьидаса жеги тӀуван вигьиналде, ХӀажимурадида гьѐб гьугьалеб гьаракь бугин ккана, амма тирцун тӀаде вахьун, рагьидал рагӀалде канцӀидал, накӀкӀалгицӀадаекъанцӀицӀун, роцӀун зобги буго, кьватӀахьа гьоркье рукӀарал иххалги сасун руго. (Ф. Алиева «Кьолбол мугьру»)

«Еще не совсем проснувшись Хаджимураду показалось, что это звуки грома, но, вскочив на ноги, подбежал к краю навеса – выжался дождь из туч, и **небо прояснилось, и стихли ручьи** (букв.: «прояснившись есть», «стихнув есть»), которые текли вниз по улицам».

Здесь наличествует семантика совершения результативного действия в прошлом, вместе с тем этот результат связан с положением дел в момент речи. Прошрое действие, которое обозначается деепричастиями, как бы продолжается в настоящем в виде своего результата (сейчас небо ясное, ручьи тихие).

К вопросу о перфекте

Гьѐс маркӀачӀул как ахӀун буго букӀине кколелдаса ѓебейицӀ яги кватӀунищали. Дибир ццидахун вуго, будуназде ахӀтӀон вуго.

(М. Шамхалов «Буран»)

«Он **закричал** азан то ли раньше, то ли позже, чем надо было. Дибир **разозлился, кричал** на будуна»

*Рагъде унел бихьинал
тIоритIулел руччаби*

*ТIохазде рахун руго, нухазда
рештIун руго.*

(А. Хачалов «Лъукъараб кечI») «Идущих на войну мужчин

проводящие женщины

На крыши **поднялись**, на улицы **спустились**»

В этих примерах аналитические глагольные формы указывают на действие, совершенное в прошлом, результат которого актуален в настоящем времени. По характеру образования и по семантике форма прошедшего неочевидного времени аварского языка (т.е. аналитическая форма деепричастие + буго) сходна с перфектом западноевропейских языков, на что уже обращалось внимание в специальной литературе по дагестановедению¹⁶.

16 См. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – 277 с.; Гунаев З.С. Перфект английского глагола и его семантико-грамматические соответствия в аварском и лакском языках // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. – Махачкала, 1972. – С. 276-288; Маллаева З.М. Видовременная система аварского языка. – Махачкала, 2007. – 154 с.

Несмотря на то, что перфект как грамматическая категория давно привлекает к себе внимание исследователей, по сей день нет единого мнения о сущности этой категории. Место перфекта в системе видовременных форм вызывает наибольшее количество споров среди англистов. Проблема его отнесения к категории вида или к категории времени, а также его основного грамматического значения до сих пор не нашла однозначного решения. Разумеется, эти два вопроса неразрывно связаны между собою¹⁷.

Перфект, анализируемый с точки зрения выражения им временных отношений, трактуется как временная категория предшествования прошедшего времени настоящему. Анализируемый же с точки зрения выражения им видовых отношений, он подается как видовая категория преемственности действия, происшедшего и прошлом, с настоящим моментом с учетом завершенности, результативности выражения этого действия¹⁸.

17 Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 60.

18 Кошечкина И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 147.

Перфектные формы представляют собой сочетание глагола *to have* и причастия второго смыслового глагола, например:

He has arrived – He had arrived.

«Он приехал»

She has taken – She had taken.

«Она взяла»

I have written – I had written. «Я написал»

С точки зрения семантики для перфекта как аварского, так и английского языков важны два момента:

1) сам факт совершения действия,

2) его связь с положением дел в настоящее время.

А само время совершения действия как бы отходит на второй план, уступая место этим двум моментам¹⁹.

Заключение

Ядром функционально семантического поля аспектуальности в аварском языке мы считаем категорию вида, представленную оппозицией совершенный вид ~ несовершенный вид,

также как и в русском языке. Однако в аварском языке представлена категория вида словоизменительного типа, отличная от несловоизменительной категории вида русского языка.

Библиография

1. Агамова А.А. Сравнительная типология видовых оппозиций русского, лезгинского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. – М. – Л.: АН СССР, 1949. – 277 с.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
4. Гунаев З.С. Перфект английского глагола и его семантико-грамматические соответствия в аварском и лакском языках // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. – Махачкала, 1972. – С. 276-288.
5. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: ЯРК, 2000. – 226 с.
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского

¹⁹ Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – С. 93.

- языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
7. Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002. – 265 с.
 8. Кошева И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2008. – 327 с.
 9. Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. – Воронеж, 1977. – 140 с.
 10. Магомедова Д.А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2010. – 167 с.
 11. Мадиева Г., Абдулаев М., Гаджиев А., Гимбатов М.-К., Сулейманов Я. Аварский язык. – Махачкала, 1996. – 253 с. (на авар. яз.)
 12. Маллаева З.М. Глагол аварского языка, структура, семантика, функции. – Махачкала, 1998. – 391 с.
 13. Маллаева З.М. Видовременная система аварского языка. – Махачкала, 2007. – 154 с.
 14. Русская грамматика. Т. I. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
 15. Саидов М.-С.Д. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – С. 707-806.
 16. Эмирова Д.М. Относительное время и видовые оппозиции лезгинского и английского языков // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 2-3. – С. 81-99.

The category of aspect in the Avarian language from the position of modern aspectual paradigm

Shamkhalova Khaybat Abdulatipovna

Aspirant,

Dagestan state university,

P.O. Box 367000, Gadzhieva st., 43-a, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia;

e-mail: habashka0013@mail.ru

Abstract

The subject of article is a problem of the category of aspect in the Avarian language. Until recently grammatical category of aspect was not distinguish in Avar

studies. The ideas about the semantics of the form and means of expression in the Russian language provided strong influence on the study of grammatical categories (including aspect type) in Avar, as in all the Dagestan languages. Due to this influence the specific features of the grammatical structure of the Dagestan languages remained undetected. Analytical forms of the Avar verb, consisting of the present participle or participle perfect as a notional part, are observed as flexional aspectual oppositions. Along with essential distinctions between Russian and Avar models of aspect, there are similarities between Avar and English aspectual oppositions. The core of the functional semantic field of aspectuality in Avar is the aspect category, represented by the opposition perfect form ~ imperfect form, as well as in the Russian language. However, in the Avar language the category of inflecting type is represented that is different from the not-inflecting category of aspect in Russian language.

Keywords

The Avarian language, category of aspect, perfective (imperfective) aspect, analytical forms.

References

1. Agamova, A.A. (2011), *Comparative typology of aspect opposition in Russian, Lezgian and English* [*Sravnitel'naya tipologhiya vidovykh oppozitsiy russkogo, lezghinskogo i angliyskogo yazykov*], author's abstract of a dissertation thesis, Makhachkala, 24 p.
2. Bokarev, A.A. (1949), *Avar syntax* [*Syntaxis avarskogo yazyka*], Moscow, Leningrad, 277 p.
3. Bondarko, A.V. (1983), *Principles of functional grammar and questions aspectology* [*Printsip funktsionalnoy grammatiki i voprosy aspektologhii*], Leningrad, Nauka, 208 p.
4. Emirova, D.M. (2013) "Relative time and aspect oppositions in Lezgian and English" ["Otnositel'noe vremya i vidovye oppozitsii lezghinskogo i angliyskogo yazykov"], *Language. Philology. Culture*, No 2-3, pp. 81-99.
5. Gunaeva, Z.S. (1972), "Perfect of the English verb and its semantic and grammatical conformity in Avar and Lak" ["Perfect angliyskogo glagola i ego semantiko-

- grammaticheskiye sootvetstviya v avarskom i laskom yazykakh"], *Collection of articles on Dagestan and Veinakh linguistics* [Sbornik statey po voprosam daghestanskogo i veynakhskogo yazykoznaniya]. Makhachkala, p. 276-288.
6. Zaliznyak, A.A., Shmelev, A.D. (2000), *Introduction to Russian aspectology* [Vvedeniye v russkuyu aspektologhiyu], Moscow, 226 p.
 7. Ivanova, I.P., Burlakova, V.V., Pocheptsov, G.G. (1981), *Theoretical grammar of modern English* [Teoreticheskaya grammatica sovremennogo angliyskogo yazyka], Moscow, 285 p.
 8. Kerimov, K.R. (2002), *Contrastive aspectology of the Lezghin and Russian languages* [Kontrastivnaya aspektologiya lezghinskogo i russkogo yazykov], Makhachkala, 266 p.
 9. Koshevaya, I.G. (2008), *The comparative typology of English and Russian languages* [Kurs sravnitel'noy tipologhii angliyskogo i russkogo yazykov], Moscow, Vysshaya shkola, 327 p.
 10. Lomov, A.M. (2010), *Essays on Russian aspectology* [Ocherki po russkoy aspektologhii], Voronezh, 140 p.
 11. Magomedova, D.A. (2010), *Typology of the ways of expression of functional semantic field of aspectuality in Avar and English* [Tipologhiya sredstv vyrazheniya funktsionalno-semanticheskogo polya aspektualnosti v avarskom i angliyskom yazykakh], dissertation thesis, Makhachkala, 167 p.
 12. Madieva, G., Abdulaev, M., Gadjiev, A., Gimbatov, M., Suleimanov, Y. (1996), *Avar language* [Avarskiy yazyk], Makhachkala, 253 p.
 13. Mallaeva, Z.M. (1998), *An Avar verb, structure, semantics, functions* [Glagol avarskogo yazyka, struktura, semantika, funktsii], Makhachkala, 391 p.
 14. Mallaeva, Z.M. (2007), *Aspect and tense system in Avar language* [Vidovremennaya sistema avarskogo yazyka], Makhachkala, 154 p.
 15. *The grammar of the Russian language* [Russkaya grammatika] (1980), vol. 1, Nauka, Moscow, 784 p.
 16. Saidov, M. (1967), "Brief grammatical sketch of Avar language" ["Kratkiy grammaticheskii ocherk avarskogo yazyka"], in *Avar-Russian dictionary* [Avarsko-russkii slovar'], Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, pp. 707-806.